

Славяноведение, 2023, № 2, с. 81–87

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 81–87

DOI: 10.31857/S0869544X0025355-3

Оригинальная статья / Original Article

Казацкая старшина Левобережной Украины и образ «ляхов» в ее сознании (свидетельство 1670-х гг.)

© 2023 г. Б.Н. Флоря

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

ritlen@mail.ru

Аннотация. В статье на основе дел Малороссийского приказа 70-х годов XVII в., содержащих информацию об участии представителей левобережного гетманства в мирных переговорах между Россией и Польско-Литовским государством, анализируются высказывания левобережной старшины о «поляках». Они характеризуются как сила, с которой невозможно какое-либо сотрудничество из-за ее желания угнетать и уничтожать «малороссийский народ». Со временем такое отношение усиливалось, что, вероятно, связано с происходившими переменами в положении казацкой верхушки в обществе Левобережного гетманства. Именно в 70-е годы XVII в. после острых волнений конца 60-х годов на Левобережье ее позиции быстро укреплялись, она превращалась в господствующий социальный слой, чему угрожали притязания властей Речи Посполитой на украинские земли.

Ключевые слова: Казацкая старшина Левобережья, поляки, Россия, Д. Многогрешный, И. Самойлович.

Ссылка для цитирования: Флоря Б.Н. Казацкая старшина Левобережной Украины и образ «ляхов» в ее сознании (свидетельства 1670-х гг.) // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 81–87. DOI: 10.31857/S0869544X0025355-3

Cossack *Starshina* of the Left-Bank Ukraine and the Image of the Poles («Liachs») in Their Perception (Records of the 1670s)

© 2023. Boris N. Florya

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

ritlen@mail.ru

Abstract. Based on the cases of the Little Russian Prikaz of the 70s of the 17th century, containing information about the participation of representatives of the Left-Bank hetmanate in peace negotiations between Russia and the Polish-Lithuanian state, the article analyzes the statements of the Left-Bank starshina about the “Poles”. They are characterized as a force with which it is impossible to have any cooperation because of their desire to oppress and destroy the “Malorossian people”. Over time, this attitude

intensified, which is probably due to the ongoing changes in the position of the Cossack elite in the society of the Left-Bank Hetmanate. It was in the 70s of the 17th century, after the sharp unrest of the late 60s on the Left Bank, its position quickly strengthened, it turned into a dominant social stratum, which was threatened by the claims of the authorities of the Commonwealth to Ukrainian lands.

Keyword: Starshyna of Cossacks, Left-Bank Ukraine, Poles, Russia, D. Mnogogreshnyi, I. Samoilovich.

Reference for citation: *Florya Boris N. Cossack Starshina of the Left-Bank Ukraine and the Image of the Poles («Liachs») in Their Perception (Records of the 1670s) // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No. 2. P. 81–87. DOI: 10.31857/S0869544X0025355-3*

В середине XVII в. имел место глубокий и острый конфликт между населением Украины, его главной военной и политической силой – казачеством и его верхушкой – с польской шляхтой и Польско-Литовским государством, нашедший наиболее яркое выражение в восстании Богдана Хмельницкого и последовавших затем событиях.

Следует отметить, что несмотря на всю глубину и остроту конфликта, конфликта прежде всего социального, уже в конце 50–60-х годов XVII в. имел место ряд попыток казацкой верхушки Правобережья добиться соглашения с Речью Посполитой, обеспечив себе таким образом определенное место в политической системе этого государства (деятельность гетманов И. Выговского, Ю. Хмельницкого, П. Тетери и их сторонников, позднее М. Ханенко). Поскольку казацкая верхушка Левобережья в конечном итоге эти планы не поддержала, очевидно, у нее был иной взгляд на возможности соглашения и сосуществования с «ляхами».

Разумеется, многие свидетельства о действиях казаков Левобережья в конце 50–60-х годов XVII в. в этот период ясно говорят об их отрицательном отношении к полякам и польской власти, коль скоро в начавшейся войне с Речью Посполитой они последовательно поддерживали русскую сторону. Однако было бы важно установить, на каких представлениях о «ляхах», их взглядах и целях базировалась отрицательная позиция казаков на основе анализа их собственных высказываний. Особенно важным было бы получить сведения о взглядах казацкой верхушки, так как на Правобережье именно этот слой общества искал соглашения с властями Речи Посполитой.

Ряд свидетельств, проливающих свет на отношение к «ляхам», и представления о «ляхах» казацкой верхушки Левобережья содержатся в делах Малороссийского приказа 70-х годов XVII в., содержащих записи высказываний представителей казацкой старшины Левобережья.

Они закономерно появились там тогда, когда возникал вопрос об участии левобережного гетманства в функционировании отношений между Россией и Речью Посполитой. В конце 60-х – начале 70-х годов XVII в. речь шла об участии представителей левобережного гетманства в мирных переговорах между Россией и Польско-Литовским государством, которое им гарантировали «Глуховские статьи» 1669 г. – договора с Россией. Этому участию в гетманстве придавалось большое значение. Для очередных переговоров в июле 1671 г. были составлены статьи на съезде «всего старшего и меньшего товариства для дохождения начинаемых чрез господ поляков как в духовном [...] так и в мирском чину обид»¹. Посольство казаков возглавил киевский полковник К. Солонина – первый среди носителей

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. № 81. Ч. 1. Л. 338 и сл. (текст «статей»).

этой должности в гетманстве. В грамоте гетмана Демьяна Многогрешного царю выражалась надежда, что тот «вольный голос и речение, когда того употребление указывати будет, поволест имети»², т.е. обеспечит равноправное участие представителей гетманства в переговорах. Русская сторона пыталась добиться от Речи Посполитой участия посланцев гетманства в переговорах, но безуспешно [4. С. 279–280]³. В столицу гетманства пришли сообщения, что представители Речи Посполитой не пожелали признать равное положение со своими «холопами». О реакции на такие сообщения на Левобережье говорит текст наказа гетмана Демьяна Многогрешного посланцам, отправленным им в Москву еще до окончания переговоров, которые должны были «бить челом», чтобы казацкие представители приняли все же участие в переговорах. «Ляхам, — указывалось в этой связи, — пора перестать называть казаков своими “холопами” [...]. Еще не засохли (от крови. — Б.Ф.) сабли, которые нас от того холопства освобождали»⁴. Высказывание это лучше, чем что-либо другое показывает глубину социального антагонизма между всей общностью населения Левобережья, включая и казацкую верхушку, и «ляхами», которым она ранее подчинялась, между казаком и «ляхом», шляхтичем, для которого казак был его «холопом». Острота антагонизма, как представляется, поддерживалась сознанием, что от своей власти «ляхи» отказались не добровольно и хотели бы ее вернуть, подчеркивая свое превосходство⁵.

Об отрицательном отношении самого гетмана Демьяна к полякам и их власти говорят введенные в оборот еще Н.И. Костомаровым его высказывания весной 1672 г. перед царскими посланцами. Поверив ложным слухам, что царь уступил Левобережье Польше, он сказал царскому посланцу А. Танееву, что какое-либо соглашение с поляками невозможно, даже если они отдают гетманству земли «по Слуцк город и по Березу реку». Им нельзя ни в чем верить. «Если царь, — говорил гетман, — их оставит, они перейдут под власть султана, чтобы не подчиняться польской власти», т.е. предпочтут погибнуть [1. С. 182–184; 3. С. 428]. Как видим, отрицательное отношение к полякам и их власти выражено в этих высказываниях гетмана очень эмоционально.

Весной 1672 г. гетман Демьян Многогрешный был отстранен старшиной от власти, но связано это было с тем, что в отличие от гетмана старшина таким слухам не поверила и выступала против каких-либо соглашений с султаном и его вассалом — Петром Дорошенко. Однако, как увидим далее, отношение старшин к полякам и польской власти принципиально не отличалось от оценок гетмана.

Яркие высказывания гетмана Демьяна говорили о восприятии «ляхов», как врагов, с которыми никакое соглашение невозможно, но не содержали объяснений, почему дело обстоит именно таким образом.

Вопрос об отношении к Польше и полякам снова стал актуальным, когда после поездки в Москву польского представителя А. Клодницкого весной 1675 г. был поднят вопрос о «случении» армий двух государств для совместной борьбы с османами. 26 апреля соответствующие распоряжения о подготовке соединения армий были отправлены И. Самойловичу⁶. Указания были выполнены в обычном «директивном» тоне. Вместе с тем в наказе от 10 мая

² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 9. Л. 1007об.

³ См.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее — АЮЗР). СПб., 1877. Т. 9. № 144. Стб. 550–571.

⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 19. Л. 420–421.

⁵ В данном случае не имеет значения, что официальная запись переговоров такого рода высказываний представителей Речи Посполитой не фиксирует.

⁶ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 1–14.

С.Е. Алмазову, который повез И. Самойловичу царскую грамоту, предписывалось получить от гетмана «против тех статей ответ на письме так ли тому быть»⁷. Очевидно, в Москве имели основания ожидать, что предложения о «случении» армий могут встретить возражения с украинской стороны.

Ожидания эти скоро оправдались. В начале июня С. Алмазов привез «статьи» от гетмана⁸. Они открывались утверждением, что гетман составил их «с генеральной старшиною нашею войсковою и с полковниками [...] за общим советом и единомышленною думою»⁹. Таким образом, для обсуждения вопроса о «случении» армий гетман собрал съезд всей казацкой верхушки Левобережья, и «статьи» выражали ее общее мнение. В них указывалось, что король хочет «Украину и Киев к себе отобрать, того ради не токмо с войсками случати, но и в иных малейших вещах с ними ссылатись не желаем»¹⁰. Поляки выступили здесь снова как враждебная сила. Важно отметить, что ситуация не требовала от казачества Левобережья декларации о лояльности.

В отчете о поездке С. Алмазов сообщил, что генеральный писарь Сава Прокопов говорил ему, что поляки добиваются «случения» «лукавым вымыслом, верить им в том нельзя»¹¹. В разговорах с ним против «случения» выступал и «гетман, и вся старшина». В этих разговорах уже содержалось еще одно объяснение, почему казаки не могут действовать совместно с польским войском: «случение сил с полскими войсками иметь невозможно для того, что поляки народ гардои, станут их бесчестить [...], а казаки станут стоять за свои права»¹². Очевидно убеждение, что «ляхи» не будут относиться к казакам как к равноправным партнерам.

Вопрос о «случении» оставался острым и летом 1675 г., когда он перешел в практическую плоскость. Командующий русскими войсками на Левобережье Г.Г. Ромадановский доложил в начале июля, что «и старшина, и все войско [...] били челом, чтобы с поляками не случатись», «имяни их слышати не хотят»¹³.

В начале августа при встрече с царским посланцем С. Щеголевым гетман И. Самойлович снова резко выступил с новыми аргументами против соединения армий, развивавшими выдвинутую ранее точку зрения. В разговоре с С. Щеголевым он подчеркнул, что и ему, и всему казацкому войску «лучше смерть принять, нежели от поляков в безчестии и порабощении быть». При соединении армий поляки не отнесутся к казакам как к равноправным партнерам, заставят «неволею хана в полях искать», «учнут [...] называть мужиками и своими подданными и бить обухами, [...] ни на час, де, с ними, поляки, нелзе случатца». Они только хотят «ту сторону разорить и людей погубить»¹⁴. Несомненно, Самойлович прибег к столь резким категорическим высказываниям, чтобы политики в Москве отказались от соединения армий. В них ярко отразилось представление о «ляхах» как людях не способных и не желающих рассматривать казаков как равных им людей, стремящихся казаков подчинить и угнетать. Сопоставляя эти высказывания Самойловича с более ранними свидетельствами, можно констатировать, что в них содержится отношение к «ляхам», характерное для всего казачества Левобережья. С теми, кто намерен

⁷ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 75.

⁸ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 153.

⁹ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 161об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 165.

¹¹ РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 183.

¹² РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3. Л. 182.

¹³ АЮЗР. СПб, 1882. Т. 12. № 48. Стб. 144.

¹⁴ АЮЗР. Т. 12. № 72. Стб. 211–212. См. также [3. С. 489] (пересказ высказываний гетмана).

подчинять и угнетать — с польской шляхтой — невозможны ни сотрудничество, ни какие-либо контакты.

Эти выступления произвели столь сильное впечатление на советников царя, что когда в 1677 г. стал вопрос о мобилизации сил для войны с османами, гетману предписывалось объяснить, что подчинившейся царю смоленской шляхте «быть у него в полку не мочно для ссоры с черкасы»¹⁵.

Наиболее развернутые и острые по форме антипольские высказывания встречаются в грамотах Самойловича конца 1676 г. — начала 1677 г.

В послании на Запорожье в декабре 1676 г.¹⁶ гетман писал, что «ляхи» были и для гетманства, и для запорожцев «от давних веков головными ворогами, [...] не желали [...] народу нашему издавна ничего доброго». Польско-украинский конфликт рисовался, как длящийся столетия. Обозначался и крайне острый характер конфликта. Дело не ограничивалось тем, что «ляхи» пытались лишить «наш народ» своей веры. Они его и «всегда истесняли нарушением прав и нарушением свобод и вольностей войсковых».

Не желавших подчиниться угнетению карали и преследовали «срамотным и жалостным из отчизны изгнаньем и посрамлением чести так ж мучительством тиранским».

Важно, что в несколько иных словах, но с аналогичным содержанием тема украинско-польских отношений была затронута и в грамоте гетмана в Москву от 6 февраля 1677 г.¹⁷ Поводом для написания текста послужили пограничные столкновения после капитуляции правобережного гетмана Петра Дорошенко осенью 1676 г. Самойлович стремился установить свою власть над казацкими полками Правобережья. Но здесь его интересы сталкивались с интересами властей Речи Посполитой, уже ранее отобравшей у Дорошенко часть его владений. Последовавшие жалобы из Варшавы на действия Самойловича вызвали самую резкую реакцию гетмана, вышедшую далеко за рамки споров из-за отдельных территорий.

Жалобы Варшавы характеризовались в грамоте как очередное проявление «древние [...] против нас, Войска Запорожского и народа нашего Малороссийского украинского, злобной ненависти» со стороны поляков, которые «никакова добра к нам никогда не мыслили». «Так и ныне, — говорилось далее в грамоте, — не переставая в той же своей злобе, ненавидят». И здесь польско-украинские отношения выступают как вековой конфликт, вызванный ненавистью «ляхов» к украинской стороне. Грамота предлагала и ответ на вопрос, какова была цель политики «ляхов» по отношению к восточнославянскому населению Речи Посполитой. «Ляхи» не ограничивались его угнетением и наказанием. «Они всегда на то умышляли как бы нас искоренити и ни во что обратити, а не токмо зде в Украине, но и в Литве и по Белой Руси».

Так, в грамотах 1676—1677 гг. четко формулировалось представление об отношениях «ляхов» и украинцев как конфликте многолетнем, в котором более сильная сторона не только угнетала более слабую, но и стремилась ее уничтожить. Как, под воздействием каких факторов сложилась в сознании казацкой верхушки Левобережья такая последовательная, бескомпромиссная позиция, когда отвергалась возможность контактов с «ляхами» даже в «малейших вещах»?

Объяснение, как представляется, следует искать в особенностях и положении казачества на Левобережье и характере формирования его верхушки.

¹⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 46. Л. 131.

¹⁶ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. № 43. Л. 695.

¹⁷ АЮЗР. СПб., 1885. Т. 13. № 5. Стб. 19.

В интересующие нас годы в составе этой верхушки доминировали люди, связанные с северной частью Левобережья — Черниговской землей. В Черниговском полку, как известно, служили Демьян Многогрешный и Иван Самойлович, что стало началом их политической карьеры, как и первых лиц в окружении Ивана Самойловича — генерального обозного Петра Забелы, генерального судьи Ивана Довмонтова, генерального есаула Ив. Лисенко [2. С. 328, 357, 472].

Между тем положение казачества на этой земле заметно отличалось от его положения на других землях Речи Посполитой. Разумеется, острый социальный антагонизм между казачеством и традиционными общественными порядками Речи Посполитой имел место везде, где на территориях Польско-Литовского государства существовало казачество. Однако этот антагонизм смягчался действием двух важных факторов на «старых» землях Речи Посполитой. Здесь с конца XVI в. существовало «реестровое» казачество, находившееся на государственной службе и получавшее от государства жалованье. Одной из возможных перспектив было вступление в ряды «реестра». Кроме того, на старых землях существовал многочисленный слой шляхты, многие представители ее низких, деклассировавшихся слоев, искали средства к существованию в рядах казацкого войска. Отсюда существование самых разнообразных контактов, в особенности представителей казацкой верхушки, часто происходивших из этой среды, с господствующим дворянским сословием.

Совсем иная ситуация сложилась на землях, вошедших в состав Речи Посполитой по Деулинскому перемирию 1618 г. «Реестрового» казачества здесь не было и не появилось. Местные землевладельцы — дети боярские, помещики ушли в Россию и их владения были розданы за военные заслуги пришедшим польским шляхтичам — офицерам и солдатам польской армии, никак не связанным с местным населением. В таких условиях социальный антагонизм между казачеством и шляхтой мог проявиться в наиболее чистой форме.

Представители левобережной старшины 1670-х годов — генеральный обозный, генеральный судья, генеральный есаул, прилуцкий полковник записаны в реестр Войска Запорожского 1649 г. как рядовые казаки полков, образовавшихся на Левобережье после восстания Хмельницкого [2. С. 291, 328, 357, 472]. Таким образом, они, несомненно, в предшествующие годы в полной мере испытали на себе хозяйничание «ляхов» на территории Черниговской земли.

В таких условиях формировались представления о «ляхах» как угнетателях, с которыми никакие контакты принципиально невозможны. Тем самым для левобережной старшины, не желавшей подчиняться и османам, пророссийская ориентация становилась по существу безальтернативной.

Правда, следует иметь в виду, что иная ситуация могла быть на южных землях Левобережного гетманства, исторически входивших в состав Речи Посполитой, где существовали и казацкие полки, и шляхта. Но эти земли Полтавского и других полков в южной части Левобережья были исторически тесно связаны с Запорожьем, с которым в конце 50–60-х годов XVII в. они поддерживали самые активные контакты, а Запорожье исторически — один из главных центров сопротивления политике Речи Посполитой. Создававшиеся на севере отрицательные характеристики «ляхов» могли встретить в этой среде только самый сочувственный отклик.

Следует отметить такую особенность разобранных выше высказываний, как очевидное заострение отрицательного отношения к «ляхам» с течением времени. Как представляется, это следует связывать с происходившими переменами в положении казацкой верхушки в обществе Левобережного гетманства.

Именно в 70-е годы XVII в. после острых волнений конца 60-х годов на Левобережье ее позиции быстро укреплялись, она превращалась в господствующий социальный слой. Как представляется, в этих условиях притязания властей Речи Посполитой на украинские земли должны были вызывать особенно острую реакцию казацких старшин, которым эти притязания угрожали социальной деградацией.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Москва.

АЮЗР – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

АЮЗР. СПб., 1877. Т. 9.

АЮЗР. СПб., 1882. Т. 12.

АЮЗР. СПб., 1885. Т. 13.

РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. 1675 г. № 3.

РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. № 81. Ч. 1.

РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 2.

РГАДА. Ф. 229, (Малороссийский приказ). Оп. 2, № 9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Костомаров Н.И.* Собр. соч. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1905. Кн. VI. 791 с.
2. *Кривошея В.В.* Козацька старшина гетьманщини. Енциклопедія. Київ: Стилос, 2010. 729 с.
3. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. Кн. VI. 683 с.
4. *Wójcik Z.* Między traktatem Andruszowskim a wojną turecką: Stosunki polsko rosyjskie 1667–1672. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN Historia, 1968. 326 s.

REFERENCES

Kostomarov N.I. *Sobr. soch.* SPb., Tipografia M. Stasiulevicha Publ., 1905, kn. VI, 791 p. (In Russ.)

Kryvosheia V.V. *Kozats'ka starshyna het'manshchyny. Entsyklopediia.* Kyiv, Stylos Publ., 2010, 729 p. (In Ukr.)

Solov'jev S.M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen.* Moscow, Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury Publ., 1961, kn. VI, 683 p. (In Russ.)

Wójcik Z. *Między traktatem Andruszowskim a wojną turecką: Stosunki polsko rosyjskie 1667–1672.* Warszawa, Wydawnictwo naukowe PWN Historia Publ., 1968, 326 p. (In Pol.)

Информация об авторе:

Флоря Борис Николаевич,
доктор исторических наук, член-корр. РАН,
зав. Отделом Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
<https://ORCID.org/0000-0003-0779-2488>
E-mail: ritlen@mail.ru

Information about the author:

Florya Boris N.,
DSc. (History), Corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
head of department
of the Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
<https://ORCID.org/0000-0003-0779-2488>
E-mail: ritlen@mail.ru